

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.3>

Байкалов Николай Сергеевич, Поплевина Александра Игоревна

ГОДОНИМЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ (БАМА)

В работе впервые рассмотрены особенности формирования и развития топонимов городских поселений БАМа на примере города Северобайкальска и поселка городского типа Таксимо. Авторами предложена классификация корпуса топонимов, в которой выделены три семантических слоя и шесть групп, в группах выделен состав имен и их особенности происхождения. Выявлены и описаны основные тенденции развития топонимии городских поселений региона на современном этапе, такие как тяготение современных названий к природно-географической или этнической экзотике, функционализация имен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 19-23. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930:81'373(571.54)

Дата поступления рукописи: 28.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.3>

В работе впервые рассмотрены особенности формирования и развития топонимов городских поселений БАМа на примере города Северобайкальска и поселка городского типа Таксимо. Авторами предложена классификация корпуса топонимов, в которой выделены три семантических слоя и шесть групп, в группах выделен состав имен и их особенности происхождения. Выявлены и описаны основные тенденции развития топонимии городских поселений региона на современном этапе, такие как тяготение современных названий к природно-географической или этнической экзотике, функционализация имен.

Ключевые слова и фразы: историческая ономастика; микротопонимика; топонимы; социокультурное пространство; городские поселения.

Байкалов Николай Сергеевич, к.и.н., доцент
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
baikalov@bsu.ru

Поплевина Александра Игоревна
Средняя общеобразовательная школа № 17, г. Улан-Удэ
alya.poplevina@mail.ru

ГОДОНИМЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ (БАМА)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-030010р а,
и гранта Бурятского государственного университета, проект № 18-03-0502.*

Социокультурное пространство города складывается из совокупности образов, представлений и смыслов, находящихся отпечаток в архитектурных памятниках, городской скульптуре, уличных текстах, периодической печати, литературных произведениях и пр. Язык города представляет сложную систему разнородных языковых образований в рамках отдельно взятого поселения. Исследователи традиционно выделяют два аспекта его функционирования: речь горожан, анализируемая с учетом социальных, возрастных, гендерных и других факторов, и сфера городских номинаций и текстов, к которым относятся вывески, плакаты, наружная реклама, афиши, граффити и др. [4, с. 212]. Городская микротопонимика, включающая наименования площадей, парков, магазинов, предприятий, выступает одним из наиболее значимых компонентов языка города. Названия улиц (топонимы) являются самыми стабильными элементами ономастической структуры.

Изучение топонимов представляет слаборазработанную междисциплинарную область гуманитарного знания о городе, актуальность которого обусловлена следующими положениями. Прежде всего, названия улиц включают в себе важную историко-культурную информацию, связанную с духовной или материальной культурой, они могут указывать на географические и исторические особенности формирования и функционирования городского пространства. Поэтому топонимы важно рассматривать в контексте истории возникновения и развития городских поселений. Кроме того, комплекс внешних и внутренних представлений о городе создается в том числе средствами топонимии. На уровне внешних представлений с помощью топонимов формируется образ территории, на основе которого может конструироваться имидж поселения, осуществляться брендинг городского пространства. На внутреннем уровне речь идет о представлениях горожан о своем городе, которые лежат в основе формирования коллективной идентичности жителей. Данные представления поддерживают внутренние коммуникации, обеспечивают целостность сообщества, определяют степень комфортности городской среды.

Таким образом, изучение топонимов может быть востребовано как в теоретическом знании (изучение истории и культуры города, социокультурного пространства, городской идентичности), так и в прикладном аспекте (разработка имиджа или бренда территории). Последний очень важен для молодых сибирских городов, стремящихся в настоящее время диверсифицировать монопрофильную экономику за счет развития туристического кластера.

Дополнительную актуальность проблеме сообщает слабая изученность топонимов новых индустриальных поселений Сибири и Дальнего Востока. В отечественной историографии проблемы городской ономастики рассматривались преимущественно в рамках вспомогательных исторических дисциплин. Разработкой методов топонимического анализа на общероссийских и сибирских материалах занимались такие известные филологи и историки, как К. Ф. Гриценко, Э. М. Мурзаев, Е. М. Поспелов [8; 13; 14; 16]. В первую очередь исследователи обращали внимание на макротопонимы, которые рассматривались в словообразовательном и этимологическом аспектах. Неоднократно предпринимались попытки систематизации топонимических данных по отдельным регионам. Так, в Бурятии была подготовлена серия топонимических словарей и справочников, в которых наряду с географическими рассматривались макро- и микротопонимы старых городских поселений [9; 15; 18]. Практически незатронутой осталась топонимика населенных пунктов, возникших в ходе советской модернизации регионов Сибири и Дальнего Востока.

Целью работы является изучение особенностей формирования и функционирования топонимов в социокультурном пространстве новых промышленных центров на примере городских поселений районов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа). К основным задачам исследования можно отнести систематизацию и классификацию названий улиц обозначенных поселений, выявление исторических закономерностей и способов наименования объектов, определение тенденций развития топонимической системы на современном этапе.

Эмпирической базой исследования послужили картографические материалы (генпланы поселений, 2ГИС карты и схемы), публичные городские тексты, данные личного наблюдения. В теоретико-методологическом плане работа представляет междисциплинарное исследование, опирающееся на современные социолингвистические и культурно-антропологические методы. В числе прочих важно выделить генетический метод, позволяющий проследить происхождение имен в культурно-историческом контексте. Применение сравнительного метода дало возможность выявить закономерности формирования и функционирования корпуса топонимов на материалах микротопонимики различных поселений БАМа. Благодаря методу культурного картографирования была реконструирована пространственная иерархия названий в зависимости от центрального или периферийного расположения именуемых объектов.

Строительство БАМа стало настоящим прорывом в социально-экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока в 1970-1980-е гг. В ходе прокладки железнодорожного пути возникло более 300 городов, поселков и железнодорожных станций, призванных обеспечить эксплуатацию дороги, а также вовлечь в народнохозяйственный комплекс малоосвоенные северные территории. Рассмотрим формирование топонимов на материалах двух кейсов – города Северобайкальска и районного центра Муйского района поселка Таксимо (Бурятия).

История Северобайкальска начинается летом 1974 г. с развёртыванием БАМа, когда на северном берегу озера Байкал был основан палаточный лагерь первостроителей. Благодаря выгодному местоположению, связанному с возможностями летней навигации по Байкалу, близостью расположенного в административном центре Северо-Байкальского района Нижнеангарске аэропорта, а также наличию автодороги, связывающей строителей с Иркутской областью, посёлок быстро превратился в главный пункт снабжения Бурятского участка БАМа. В 1980 г. он был преобразован в город республиканского подчинения, а число его жителей вскоре достигло 32 тыс. человек [2, с. 207].

Посёлок Таксимо был образован на севере Бурятии в 1930-е гг. как опорный пункт золотодобытчиков и геологов. Первоначально в нем располагались две-три улицы, на которых проживало несколько семей. Новый импульс развитию поселения сообщило строительство БАМа. В начале 1980-х гг. в Таксимо располагаются крупные строительные подразделения трестов «Нижнеангарсктрансстрой», «Мостострой-9», «ЗапБАМстроймеханизация» и др.

Бамовские поселения возникали из временных рабочих посёлков различных строительных организаций, каждая из которых имела свой жилой фонд, клуб, школу, детский сад и прочие социально-культурные объекты, выполненные во временном варианте. Таким путем формировались целые микрорайоны «временок», которые с окончанием стройки были частично снесены. Однако большая часть временных построек сохранилась и сегодня представляет ветхий и аварийный фонд, по различным населённым пунктам составляющий от 40 до 65% [1, с. 91-92].

В современном Северобайкальске насчитывается 166 [7], а в Таксимо – 108 улиц [6], большинство из которых возникло и получило свои названия в период строительства БАМа. Используя лексико-семантический и историко-культурный подходы, мы выделили в корпусе топонимов шесть семантических групп, восходящих к трем историческим слоям наименований: досоветскому, советскому и постсоветскому.

Первую группу составляют топонимы, происходящие от местных тунгусо-маньчжурских и монгольских имен, обозначающих местные природные объекты. В первую очередь они представлены гидронимами и оронимами, позднее использованными при наименовании улиц: *Тыйская* – от реки Тыйя, *Ангарская* – от реки Ангара, *Муйская* – от реки Муйя, *Витимская* – от реки Витим, *Даванская* – от перевала Даван, переулочек *Кичерский* – от реки Кичера. Значительное место среди топонимов данной группы занимают названия, относящиеся к озеру Байкал: улицы *Байкальская*, *Ольхонская* (Ольхон – остров на Байкале), переулки *Байкальский*, *Баргузинский* (Баргузин – ветер на Байкале). К ним примыкают не имеющие отношения к дославянским языковым субстратам имена, семантически связанные с Байкалом: *Озёрная*, *Морская* (у местных жителей существует традиция называть Байкал морем), *Нептунский* проезд и т.д. [10; 11]. В целом доля топонимов, содержащих тунгусо-маньчжурские и монгольские корни, составляет по Северобайкальску и Таксимо не более 5,8%.

Большинство названий улиц населённых пунктов БАМа относятся к советскому семантическому пласту (более 65%). Центральное место среди них занимают имена, связанные с БАМом (около 30%). Внутри бамовских топонимов можно выделить такие группы, как названия, связанные с образом БАМа как всесоюзной ударной комсомольской стройки, относящиеся к строительным специальностям и профессиям, к шефским организациям, занятым в сооружении магистрали, к железнодорожному транспорту.

В апреле 1974 г. на XVII съезде ВЛКСМ БАМ был провозглашен всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Всего за 1974-1984 гг. комсомол направил на строительство магистрали в составе комсомольских отрядов 45 тыс. человек [5, с. 43]. Было сформировано четыре всесоюзных отряда имени XVII и XVIII съездов ВЛКСМ, «Молодогвардеец» и имени XVI съезда КПСС. Это привело к возникновению в бамовских поселках типичных названий улиц: *Бамовская*, *Первопроходцев*, *Комсомольская*, *Молодогвардейская*, *Молодёжная*, *Энтузиастов*, *Первостроителей* [10; 11]. Общая доля таких названий составляет около 2,5%.

Важное место в городской ономастике занимают топонимы, связанные со строительными профессиями и специальностями. В Северобайкальске и Таксимо данная группа представлена такими именами, как улицы *Строителей, Мостостроителей, Тоннельщиков, Проходчиков* [Там же]. Близкими к ним являются названия, относящиеся к расположенным на этих улицах строительным предприятиям, например, *квартал БТС* (Управление строительства «БАМтоннельстрой»). Такие имена наиболее широко представлены на неофициальном ономастиконе, который закрепился за отдельными микрорайонами или улицами в период размещения там представителей тех или иных строительных организаций и сохранился после ликвидации последних вплоть до настоящего времени. В процентном отношении ко всем бамовским уличным наименованиям названия данной группы составляют 4,7%.

Строительством железнодорожных станций и постоянных поселков для будущих железнодорожников на БАМе занимались сформированные в составе союзных и республиканских министерств и ведомств шефские организации. В данную систему были вовлечены 13 республик СССР и 22 автономии РСФСР, которые создавали свои комсомольские отряды и строительно-монтажные подразделения, например, ПМК «ЛенинградБАМстрой» в Северобайкальске, СМУ «ЛатвияБАМстрой» и «БеларусьБАМстрой» в Таксимо [3, с. 11]. Микрорайоны компактного расселения рабочих данных организаций в пределах городов и поселков получили неофициальные наименования *Ленбам* (Северобайкальск), *Латбам* и *Белбам* (Таксимо). Среди официальных топонимов к данной группе относятся следующие: проспект *Ленинградский*, улицы *Ленинградская, Нийская, Днепрпетровская, Прибалтийская* в Северобайкальске; улицы *Белорусская, Братская, Латвийская, Минская, Украинская, Самарская*, переулок *Минский* в Таксимо [10; 11]. В целом имена, относящиеся к шефской помощи в сооружении магистрали, насчитывают 4%.

По мере сдачи очередного перегона дороги в эксплуатацию на нем открывалось рабочее движение поездов, а в 1980 г. была образована Байкало-Амурская железная дорога с тремя отделениями (Северобайкальское, Тындинское и Ургальское). В результате началось формирование нового корпуса названий, связанных с железнодорожным транспортом: улицы *Железнодорожная, Магистральная, Локомотивная, Линейная, Дорожная*, переулки *Железнодорожный, Транспортный, Тоннельный* в Северобайкальске; улицы *Железнодорожников, Магистральная, Локомотивная* в Таксимо [Там же]. Доля данной группы в общей совокупности топонимов равняется 4,7%.

Советские названия улиц, не относящиеся к истории строительства и эксплуатации БАМа, включают несколько подгрупп [Там же]:

- 1) общесоветские топонимы, например, улицы *Советская, Труда, Мира* (2,5%);
- 2) топонимы, посвященные важной дате, годовщине, празднику, например, улицы *70 лет Октября, Октябрьская, Первомайская, 18 съезда ВЛКСМ, 40 лет Победы, 60 лет ВЛКСМ, 8 Марта, Олимпийская*, проспект *60-летия СССР* (4,3%);
- 3) имена, относящиеся к популярным в СССР профессиям и специальностям: улицы *Космонавтов, Полиграфистов, Связистов, Геологическая, Авиаторов*, микрорайон *Энергетиков*, переулок *Больничный* (2,5%);
- 4) названия, отражающие прочие советские реалии, обычно связанные с дислокацией какого-либо объекта, предприятия, публичного учреждения, например, улицы *Промышленная, Заводская, Рабочая, Профсоюзная, Кооперативная, Клубная, Лесхозная, Пролетарская, Промышленная, Аграрная, Пришковая*, переулки *Совхозный, Клубный, Пролетарский* (4,7%).

Особую группу составляют названия, происходящие от антропонимов выдающихся советских деятелей, вождей и революционеров (*Ленина, Крупской, Дзержинского*), летчиков и космонавтов (*Волкова, Чкалова*), учёных и изобретателей (*Черского, Туполева*) и пр. Подавляющее большинство антропонимических топонимов сосредоточено в Северобайкальске, где они составляют 2,8% от всех названий [17]. Среди них отсутствуют имена, связанные с героями Гражданской войны, Великой Отечественной войны, что может объясняться формированием культурного ландшафта города в конце 1970-х – 1980-е гг. В то же время в данной группе оказываются совершенно не представлены герои и ветераны БАМа [12]. Исключение составляет улица *Курочкина*, названная в честь летчика, который в 1930-е гг. перевозил в зону прохождения будущей магистрали геологов и трагически погиб во время одного из рейсов.

Кроме собственно советских, в 1970-1980-е гг. появилось много топонимов, связанных с особенностями расположения (*Северная, Восточная, Притрассовая, Парковая, Огородная, Кольцевая*), соседства с природно-географическими объектами (*Нагорная, Набережная, Лесная, Проточная, Заречная, Мысовая, Приозёрная*), некими характеристиками территории (*Таёжная, Сейсмическая*) и др. [10; 11]. Доля таких имен колеблется от 11 до 14%.

Еще одной группой названий, широко представленной во многих молодых городах и поселках, в том числе в Северобайкальске и Таксимо, являются нумерологические имена: улица *7 микрорайон 2 линия, Квартал 21-й, Километр дороги Северобайкальск – Байкальское 3, Центральный 1-й переулок, Центральный 2-й переулок, 3-й Центральный* [Там же]. Микрорайоны и кварталы города часто возникали из рабочих поселков строительных организаций и сохранили в своих неофициальных или полуофициальных названиях номера и аббревиатуры этих подразделений: *ТО-16* (поселок тоннельного отряда № 16), *137-я* (поселок мехколонны № 137). Доля нумерологических топонимов по Северобайкальску и Таксимо составляет 2,1%.

Постсоветская топонимия бамовских поселений развивается в двух направлениях: за счет переименования старых объектов и вместе с появлением новых улиц. Первая тенденция не получила в Северобайкальске и Таксимо заметного развития. Основная масса постсоветских топонимов связана с разрастанием населенных

пунктов за счет пригородных домов и дач, а также в связи с ликвидацией ветхого и аварийного жилья и заменой его на малоэтажный жилой фонд.

Современный корпус имен практически не включает названий, связанных с советской историей БАМа или современной эксплуатацией дороги. В нем преобладают названия, направленные на идеализацию или эстетизацию объекта: улицы *Апрельская, Цветочная, Радужная, Светлая, Весенняя, Зелёная, Рябиновая*, переулки *Садовый, Сиреневый, Еловый, Солнечный* и др. [Там же]. При этом явно ощущается стремление «раскрасить» суровый ландшафт территории вечной мерзлоты в светлые, теплые, растительные тона. В незначительной степени стали появляться этнические названия, связанные с коренными жителями данных территорий – эвенками и бурятами. Также в современной топонимии постепенно проявляются постсоветские реалии: линия *СОТ Ветеран 14-я*, ул. *СОТ Коммунальщик* и др.

Таким образом, проведенная систематизация корпуса топонимов позволяет выделить досоветский, советский и постсоветский семантические слои, формирующие топонимическую структуру городских поселений БАМа. Авторами была разработана классификация названий, состоящая из шести групп: названия, происходящие от языковых субстратов коренных народов Сибири и Дальнего Востока; имена, связанные с Всесоюзной ударной комсомольской стройкой; топонимы, содержащие общесоветскую семантику; антропонимические наименования; функциональные названия, относящиеся, в первую очередь, к ориентации в пространстве, включая нумерологические имена; направленные на эстетизацию суровых северных территорий топонимы. Был выявлен и описан состав каждой группы, ее происхождение и особенности функционирования на современном этапе. Следует обратить внимание на неоднородность и маргинальность некоторых названий, которые могут одновременно содержать семантику нескольких групп и подгрупп.

Благодаря проведенному контент-анализу корпуса топонимов было определено доленое соотношение имен, которое характеризуется диспропорциональностью и неравномерным распределением по подгруппам. Центральное место в топонимической структуре занимают бамовские названия, составляющие от 25 до 30% всех названий. На втором месте находятся названия, ассоциированные с общими советскими мифологемами, а также экзотизмами советской эпохи (от 15 до 20%). Третья по количеству топонимов группа образована функциональными названиями (до 15%). Самую малочисленную группу образуют антропонимические названия, связанные с именами советских и постсоветских общесоюзных, региональных и местных уровней (до 3%).

В территориально-иерархическом аспекте основная часть советских и «бамовских» топонимов сконцентрирована в центральных микрорайонах поселений, где располагаются административные, торгово-развлекательные и культурные учреждения. Имена, называющие периферийные объекты, прежде всего, спальные и пригородные микрорайоны, связаны с функциональной и «эстетизирующей» группами.

Авторами были выявлены некоторые тенденции развития топонимов на современном этапе. На примере города Северобайкальска и поселка городского типа Таксимо видно, что после распада СССР советские и бамовские имена не были подвергнуты формальной десоветизации, что связано с особым статусом культурной памяти о советском БАМе у местных сообществ. При этом «бамовский» корпус имен не воспроизводится в настоящее время. Большая часть новых названий тяготеет к природно-географической или этнической экзотике, эстетизации или функционализму. В совокупности данные тенденции постепенно меняют социокультурное пространство поселений в целом, подтверждая общую направленность районов БАМа на диверсификацию экономической и культурной жизни и преодоление монопрофильной ориентации поселений.

На основании проведенного анализа можно рекомендовать органам муниципального управления разработать программу по сохранению памятников исторического и культурного наследия БАМа, в которую следует обязательно включить раздел по микротопонимике. В данном документе необходимо предусмотреть возможности меморизации культурной памяти о БАМе, в том числе наименование улиц в честь выдающихся местных деятелей, внесших вклад в развитие района или поселения.

Список источников

1. Байкалов Н. С. Переселение из ветхого и аварийного жилья в районах БАМа: причины, проблемы, решения // Власть. 2018. № 5. С. 91-97.
2. Байкалов Н. С. Северобайкальск: город в первом поколении // Байкальская Сибирь. Фрагменты социокультурной карты: альманах-исследование / отв. ред. М. Я. Рожанский. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2002. С. 207-210.
3. БАМ на территории Бурятии: история строительства, ее роль в хозяйственном освоении региона / отв. ред. И. В. Гордиенко. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 217 с.
4. Варфоломеева Ю. Н. Формирование образа города средствами эргоурбонимии (на примере г. Улан-Удэ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 14. С. 211-215.
5. Вербицкий Ю. С., Пьянков В. Д., Сушевич В. А. Правда о БАМе. БАМ глазами участников его строительства. М.: АСМО-пресс, 2010. 288 с.
6. Генеральный план МО ГП Поселок Таксимо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admmsk.ru/index.php/ru/генеральные-планы> (дата обращения: 12.03.2018).
7. Генеральный план муниципального образования «Город Северобайкальск» [Электронный ресурс]. URL: <http://sbk03.ru/komitet-po-upravleniyu-gorodskim-hozyaystvom-zemlya/gradostroitelnoe-zonirovanie/generalnyy-plan> (дата обращения: 19.12.2017).
8. Гриценко К. Ф. Итоги и задачи изучения топонимии Сибири // Вопросы ономастики. 1974. № 7. С. 19-36.
9. Исследования по ономастике Бурятии / отв. ред. И. Д. Бураев. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1987. 117 с.
10. Карта города Северобайкальск [Электронный ресурс]. URL: <http://u-karty.ru/russia/severobaykalsk.html> (дата обращения: 19.12.2017).

11. Карта посёлка городского типа Таксимо [Электронный ресурс]. URL: <http://mapdata.ru/buryatiya/muyskiy-rayon/poselok-gorodskogo-tipa-taksimo/> (дата обращения: 12.03.2018).
12. Мансуронова В. Имена улиц Северобайкальска. Красноярск: Сиенит-КраЗ, 2012. 40 с.
13. Мурзаев Э. М. География в названиях. М.: Наука, 1979. 168 с.
14. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 384 с.
15. Ономастика Бурятии / ред. В. И. Рассадин, Ц. Б. Цыдендамбаев, Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1976. 247 с.
16. Поспелов Е. М. Из истории отечественной топонимики (развитие топонимических идей и методов в России. XVIII-XIX вв.) // Известия Академии наук СССР. 1977. № 3. С. 94-103.
17. Список улиц Северобайкальска [Электронный ресурс]. URL: <https://mapbase.ru/Бурятия/Северобайкальск/адреса/2> (дата обращения: 12.12.2017).
18. Топонимический словарь этнической Бурятии: словарь / науч. ред. Л. В. Шулунова; сост. И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2007. 189 с.

HODONYMS IN SOCIOCULTURAL SPACE OF THE BAM (BAIKAL-AMUR MAINLINE) URBAN SETTLEMENTS

Baikalov Nikolai Sergeevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Buryat State University, Ulan-Ude
baikalov@bsu.ru

Poplevina Aleksandra Igorevna
Comprehensive Secondary School № 17, Ulan-Ude
alya.poplevina@mail.ru

The article examines the peculiarities of the formation and development of the hodonyms of the BAM urban settlements by the example of Severobaikalsk city and urban-type settlement Taksimo. The authors propose a classification of the hodonym corpus, in which they identify three semantic layers and six groups; the structure of the names and the peculiarities of their origin are considered. The paper identifies and describes the basic tendencies of regional hodonymy development at the modern stage, such as the inclination of modern names for natural-geographical or ethnical exotics, the functionalization of names.

Key words and phrases: historical onomastics; micro-toponymics; hodonyms; sociocultural space; urban settlements.

УДК 930.22

Дата поступления рукописи: 12.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.4>

В настоящей статье предпринята попытка проследить становление и развитие документирования и организации работы с документами в Российской империи XIX в. Актуальность выбранной темы определяется ролью делопроизводственной документации в современном государственном управлении, чья эффективность деятельности напрямую зависит от состояния документооборота. В этом отношении изучение до-октябрьскими исследователями исторических традиций в процессах отечественного документирования представляется важным и востребованным на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; документирование; делопроизводство; М. Л. Магницкий; В. Н. Вельдбрехт; Н. В. Вардинов; Н. П. Лихачев; Д. Я. Самоквасов; А. В. Лохвицкий; Е. Н. Анучин; А. Д. Градовский.

Башкова Инга Сергеевна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
dissertation4777@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССОВ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX СТОЛЕТИЯ

Выявление и правильная трактовка путей и закономерностей развития процессов документирования, совершенствования современных систем документации и организации работы с ними возможны при реализации комплексного изучения документов и их основных характеристик. Особенно следует подчеркнуть важность исследования истории появления тех или иных видов документов, определения этапов эволюции различных классов документации, а также необходимость выявления факторов, определяющих изменения форм документов и их видового состава.

Тем не менее, несмотря на значимость проблематики, в отечественной научной литературе специальное изучение эволюции документирования и массовой документации как ценнейшего исторического источника было начато только в советский период. Среди работ по этому вопросу особое место занимают труды, авторы которых стремились обобщить уже накопленный опыт и наметить дальнейшие пути в изучении массовых